Глава 24. Предзнаменование

Дни тянулись незаметно, а мы все продолжали жить в гостинице. Ежедневно мы занимались только тем, что тратили время на развлечения. Каждое утро я и Августа шли гулять в город, осматривая парки, сады и площади. Дедушка лишь изредка соглашался ходить с нами. Его здоровье было подорвано, и он отдыхал отдельно от нас. Его дела были такой же рутиной, какой занимаются многие старики в его возрасте.

Он никуда не торопился и ни о чем не беспокоился. Проспав до обеда, дедушка завтракал, а после шел на постоялый двор гостиницы. Там он успел стать настоящей достопримечательностью. С ним легко можно было найти общий язык, поэтому он редко оставался там один. Даже когда постояльцы расходились днем по своим делам, дедушка беседовал с молодой хозяйкой. Вечерами же, когда в таверне были подвыпившие демоны, он внимательно следил, чтобы никто не дебоширил. С его способностями легко распознать того, кто скоро мог начать буянить. К такому демону старик находил особенный подход. Он начинал с ним мило беседовать, успокаивая, можно сказать, убаюкивая. После его историй никто не мог остаться равнодушным. Они были душещипательны, к тому же очень интересны. Поучительные баллады сменялись драматическими эпосами, героические приключения – плачевными трагедиями. Его истории отражали суть жизни – ничему не свойственно постоянство. И он в этом убедился на собственном опыте.

Постоянство – идеал, к которому не суждено никому стремиться. Он манит, но одновременно отталкивает. Мы можем хотеть, чтобы спокойные и приятные дни текли в одной и той же манере, чтобы ничего не менялось. Но этот идеал имеет в себе темную подноготную. Долгой стагнации суждено стать деградацией. В застывшей обыденности людям свойственна леность. Отсутствие какой-либо деятельности лишает людей стимула жить, наслаждаться жизнью. Толстая прослойка жира и отрицательных эмоций начинает обволакивать людское начало – отсюда и идет деградация.

Как бы то ни было, но постоянство необходимо людям, чтобы успокоиться, взять передышку и вновь устремиться вперед по пути жизни. Именно такой передышкой, этим летним и безмятежным отпуском наслаждались мы. Время, проведенное в городе, дало мне возможность тщательно подготовиться. Вместе с Августой я покупала на рынке и в магазинах травы, что могут пригодиться мне в алхимии. Зелья, данные мне учителем, уже подходили к концу, поэтому мне пришлось начать делать свои. Они были ужасного качества. Алхимических инструментов не было, поэтому я довольствовалась кухонной утварью. Но даже такие зелья помогали мне выжить. Я откладывала на потом те, что создал учитель для меня. Они могут пригодиться в крайнюю минуту опасности.

Маленькая девочка очень интересовалась алхимией. Но изучать ее ей было рано, хотя это и не волновало Августу. Она находилась рядом со мной во время процесса готовки зелий. Кроме жизненно необходимого мне зелья маны, я готовила так же и зелье исцеления, зелье против чар и проклятий. Пускай они были очень низкого качества, но все равно могли помочь.

Августа теперь чаще начала спать в моей комнате. Дедушка не возражал. Наоборот, он был только за. Он говорил: «Негоже дитю проводить все время со стариком». Я была с ним согласна. На прогулке я старалась подвести девочку к другим детям. Она очень стеснялась, но детская игривость и беззаботность брали верх. В конце концов, она уже вместе со всеми другими ребятишками бегала по улице. И тут уже свою роль находил дед. Он был нянькой для всех этих озорников. Родители были не против. Опытный и добрый демон их устраивал. Образовалось что-то вроде спонтанного садика. Оставив своего отпрыска на попечение дедушке, торопливые родители убегали по своим делам, а старый демон только глубоко

вздыхал. Но его вздох не был грустным, он был полным надежды и счастья. Его дни наполнились кутерьмой и детскими играми, а я же в то время развлекала себя как могла.

Город был довольно большим. Немудрено, что почти в каждом доме был бутик. Слоняясь бесцельно по улицам, я невольно заходила в каждый из них. Какая-то странная сила заставляла меня покупать даже самые ненужные вещи: светильник странной формы, который мне показался милым, картина, на которой была изображена какая-то абстрактная фигура, носовой платок с красивой вышивкой. Эти вещи не имели для меня практической цели, но я старалась себя убедить, что они очень полезны. Кроме этого мой гардероб пополнился новой одеждой. Та же самая сила, что заставляла меня покупать другие предметы, заставляла меня выбирать очень открытую одежду: платья с короткой юбкой и глубоким разрезом, вульгарные кожаные шорты с таким же корсетом, туфли на высокой шпильке, длинные сапоги. Я даже не задумывалась, что времени носить это не будет, что эти вещи совсем не практичны и не могут защитить ни от ветра, ни от холода, ни облегчить трудный путь. Они были красивыми и радовали мой глаз. Этого было вполне достаточно. Я понимала, что в прошлом посчитала бы такие поступки глупыми и всеми бы силами старалась отговорить. Но сейчас почему-то все это казалось полезным и умным решение.

Мертвые и блеклые глаза дедушки наполнились новыми цветами. Тяжелый и печальный взгляд сменился на радостный и игривый. Иногда он начал себя вести сам, как ребенок. Даже его седые редкие волосы, казалось, вновь обретают темный оттенок. Аура глубокого траура от потери близких сменилась на ауру опыта человека, который прошел через огонь и воду. Гордость старости чувствовалась в нем. Он внушал уважение. Его печальная улыбка теперь искрилась задором. Даже когда он кормил птиц, сидя на лавочке во время игр детей, он выглядел добродушным и совсем не одиноким. Каждый день он покупал конфеты и раздавал их детям. Сначала они боялись его, но потом стали с радостью подходить. Он не прогонял чужих детей. В каждом ребенке он видел свое продолжение, продолжение своей дочери. Он относился к ним, как к собственным внукам. Дедушка знал, что эти дети – будущее, знал, что позже они заменят своих родителей. Через много-много лет они так же будут спокойно сидеть на лавочке, и наблюдать за уже своими внуками. Возможно, что тогда они вспомнят одного незнакомого старика, что постоянно следил за ними и угощал конфетами. Они будут улыбаться от этих воспоминаний, протягивая очередному подбежавшему к ним ребятенку сладости. Для многих стариков, забытых взрослыми, дети стали отрадой жизни.

Августа тоже изменилась. И так жизнерадостная девочка, словно заново расцвела. Множество друзей помогли ей избавиться от ауры одиночества. Она стала маленькой девочкой, за которой можно было наблюдать вечно. Жизнь заиграла новыми красками. Город цвел, как и его жители.

***

Над Адом сгущались тучи. Яркое дневное зарево сменилось беспросветной ночью. Словно гром среди светлого дня, грянула война, ознаменовав темные времена для всех земель. Жизни каждого демона больше не станут прежними. Мобилизация войск коснулась каждого мужчины. С высоко поднятыми головами они отправлялись в пункт сбора. Больше не было детей на улицах, не было куда-то торопящихся родителей, все было пусто. Лишь ветер изредка завывал в подворотнях. Магазины были закрыты. Рынок свернут. Настал черед томительного ожидания.

Настал день, когда все окончательно началось. Небо было ярким и безоблачным. Ветра не было. Подворотни и окраины города были пусты. Никого не было. Но в это жаркое летнее марево главная площадь и главная улица были заполнены демонами. Стоял шум и гам.

Отовсюду доносился смех. Посередине улицы шли в разнобой демоны-мужчины. Они все были разных возрастов: семейные взрослые и статные мужчины вперемешку с молодыми парнями, еще вчера игравшими на улице, еще вчера бывшие обычными мальчишками. Каждый из них радостно улыбался, махал рукой, стоявшим по бокам улицы старикам, женщинам и детям. Семьянины подбегали к своим женам и детям, целуя их в лоб и щеки, крепко обнимая и перебрасываясь парочкой слов. Молодые парни прижимали к себе своих матерей, целовали девушек, а те только и могли, что подбодрить своих мальчуганов и любимых, которым слишком рано пришлось повзрослеть. Ни одно прощание не затягивалось. Никто не хотел надолго оставаться. Уже солдаты не хотели видеть в глазах близких боль и отчаяние. Они хотели запомнить их счастливыми. Хотели запечатлеть улыбки, что будут вдохновлять их в минуты кровавой бойни. Они хотели верить, что вернуться и вновь увидят эти родные лица.

Я тоже стояла там. Изредка проходили демоны, которых я успела узнать. Вон торговец на рынке махал мне рукой. У него я часто покупала сладости для Августы. Там владелец магазина одежды посылал мне воздушные поцелуи. Среди всех радостных лиц было неожиданно увидеть печального и грустного молодого парня, что шел вперед, смотря себе под ноги. Он ни к кому не подходил. Никому не махал рукой. Ни с кем не прощался. Его серьезный взгляд одинокого волка отталкивал. Вокруг него не было ни одного солдата. В радиусе метра он был совершенно один.

Мое сердце екнуло. Сжав ладони в кулак, я побежала к нему. Не знаю, что подвигло меня на этот поступок, да и я об этом не задумывалась, это было спонтанное действие, основанное только лишь на мгновенных эмоциях. Он очень удивился, когда я преградила дорогу. Ласково и добро улыбаясь, я нежно обняла его. В его глазах бурлили разные эмоции: печаль и одиночество сменились удивлением, оно же сменилось на надежду. Сначала он был не уверен, но после крепко ответил на мои объятия. Так мы стояли достаточно долгое время. Он не хотел меня отпускать. Демоны проходили мимо нас. Кто-то усмехался, кто-то цокал, пару раз его дружески хлопали по спине. Наконец, он выпустил меня из своих крепких объятий. Его лицо озаряла сияющая улыбка, но в глазах виднелись маленькие капельки сверкающих слез.

-Все будет хорошо, - прошептала я ему, - Не отчаивайся никогда. Постарайся там, - после моих слов я достала из своей сумки платочек с прекрасной вышивкой, что был куплен мной совсем недавно.

Он удивленно смотрел на мою протянутую руку.

-На удачу и на память, - рассмеялась я.

Парень аккуратно взял платочек и недолго задержал на нем свой взгляд.

-Спасибо, - тихо пробормотал он, - Мы еще встретимся? – он смотрел мне прямо в глаза.

-Конечно, - я кивнула ему, - Если ты сильно захочешь!

-Я уже хочу, - усмешка скользнула по его губам.

-Значит, увидимся! – я убрала прядь волос со своего лица.

Молчание зависло между нами. Он смотрел прямо на меня. Я не знала, что делать. Мысли путались, но мы чего-то ждали.

-Мне пора, - грустно сказал демон.

-Ты справишься, - подбодрила я его, - Герой…

Я смотрела в его удаляющуюся спину. В руках он крепко сжимал мой платочек. В груди было больно. Вместе с ним уходили и оставшиеся воины. Они уходили на фронт. Вихрем огненным сметались все радостные и спокойные деньки. Для них разгорится ад в Аду. Каждый из них будет помнить этот день все фронтовые дни. Пока они будут идти на врага перед их глазами не будут вражеские копья и мечи, а лица родных и близких, к которым они обязаны будут вернуться, надежды которых они должны оправдать. За уходящими отцами бежали дети, они смеялись. Они не знали, куда уходят их отцы, но каждый из них верил, что еще увидит лицо своего папы.

И вот последние из героев скрылись за стенами города. Ворота громко захлопнулись. Город наполнился громкими стонами. Всхлипы доносились из каждого уголка. Пробираясь сквозь отчаявшиеся толпы женщин, я направилась в гостиницу. Там меня ждали дедушка и Августа. На душе скреблись кошки.

Никто из жителей или ушедших на войну не знал причину этой самой войны. Им сказали сражаться – они пошли. Они будут погибать, не зная почему. Без причины. Им будут твердить, что они сражаются за своих близких, за защиту своих родных. В какой-то мере это была правда, но не истина. Есть же виновные в начале войны, есть ее главная причина. Получается, что солдаты будут погибать за тех, кто разжег эту войну и подверг их родных опасности. Но лучше верить в сладкую ложь, чем обдумывать истину. Придуманная великая причина намного приятнее низкой и бессмысленной. Демоны сами хотят верить в нее, не имея выбора. Так они неосознанно пытались придать смысл бесконечным смертям, верить в то, что их друзья и родные – герои. Хотя с другой стороны, если войне суждено было начаться, то нет ничего постыдного в том, чтобы пойти на погибель ради своих дорогих. Так что они, и правда, были героями.

На пути домой я вспоминала того паренька. Зачем я подошла к нему? Почему? Был ли в этом какой-нибудь смысл? Для меня, возможно, - нет, но для него мои действия были величайшим благословением. Я лишь видела, что он выглядел одиноким. Его печаль тронула мое сердце. Мое сострадание к нему переросло в действия. Я не знала о том, что он всю жизнь рос в приюте. Не знала о том, что у него не было друзей. Не знала, что у него не было причины идти на войну. Не было причины жить, как и причины бессмысленно умирать. Он шел не на защиту близких, не на борьбу за жизнь, а на смерть, потому что ему так приказали. Но мой поступок дал ему надежду на жизнь, веру в себя и начало для маленького лучика любви. Я даровала ему желание жить, а, значит, и саму жизнь. Без желания человек не живет, а существует. Влачит жалкое существование. Именно потому, что люди это понимают, они ищут смысл жизни. Потихоньку мои убеждения, которым я была верна при жизни Дмитрия, начинали меняться. Я перестала видеть бессмысленность жизни. Я сама начала искать цель во всех идеалах: в семье, в друзьях, а после знакомства с оракулом – в судьбе.

Погруженная в свои мысли, я не заметила маленький листок на доске объявлений с ориентировкой и огромной наградой. Содержание его было в том, что Владыка разыскивает суккубу, которая по описанию в листке – вылитая я, в награду же обещалось исполнение любого желания. Быстрым шагом я беззаботно прошла мимо него. Маленькая случайность приводит к огромным последствиям.